

Шегельман И.Р., Кулагин О.И.

Влияние трансформаций в системе управления лесным сектором СССР на эффективность его развития в конце 1930-х – начале 1940-х гг.

Данная работа продолжает наши исследования в области трансформаций системы государственного управления лесопользованием в России и СССР на протяжении советского периода истории¹, которые направлены как на выявление позитивных примеров такого управления, так и на анализ факторов и ошибок, препятствовавших эффективному развитию лесной промышленности, с целью их учета в организации взаимодействия государства, бизнеса и общества по отношению к лесопользованию в наши дни.

В предвоенное десятилетие превращение России в передовую и обороноспособную страну велось с использованием директивно-командной и карательно-репрессивной системы управления и идеологической работы, ведущейся правящей КПСС. О жестокости этой системы свидетельствует, например, то, что во второй половине 1930-х гг. было расстреляно без суда и следствия как минимум 500 тыс. чел., почти 5 млн. отправили в лагеря. В Карелии в 1937-1939 гг. были расстреляны секретари обкома партии Г. С. Ровио, П. И. Ирклис, председатели СНК КАССР Э. А. Гюллинг, П. И. Бушуев и др., только за четвертый квартал 1937 и первый квартал 1938 г. в тресте «Южкареллес» были арестованы как враги народа 1000 кадровых рабочих при общей численности 6659 чел.².

Огромный людской ресурс заключенных лагерей ГУЛАГА не мог не стать для советского государства важнейшим средством достижения высоких экономических показателей. Отношение властей к заключенным как к экономическому ресурсу выразил И. В. Сталин в 1938 г. на заседании Президиума Верховного Совета СССР, заявивший по поводу существовавшей тогда практики досрочного освобождения заключенных следующее: «Мы плохо делаем, мы нарушаем работу лагерей.

¹ *Шегельман И. Р., Кулагин О. И.* Система управления как фактор технологических трансформаций на лесозаготовках СССР в 1970-1980 гг.: опыт исторической ретроспекции // Государственное управление: электронный вестник. Выпуск № 28. URL:

http://ejournal.spa.msu.ru/images/File/2011/28/Shegelman_Kulagin.pdf (12.10 2011); *Шегельман И. Р., Кулагин О. И.* Основные проблемы развития лесной промышленности СССР в период 1970-х – начала 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6(12). С. 224-226; *Кулагин О. И., Шегельман И.Р.* Советский лесопромышленный комплекс в период перестройки (1985-1990): историко-ретроспективный анализ упущенных модернизационных возможностей // Перспективы науки. 2011. № 7(22). С. 91-94; *Shegelman I. R., Kulagin O. I.* From the History of the Creation of Integrated Structures in the Timber Industry of Russia // Перспективы науки. 2011. № 8(23). С. 82-86.

² История экономики Карелии / Л. И. Вавулинская, С. Г. Веригин, О. П. Илюха, С. Н. Филимончик. Кн. 2. Петрозаводск, 2005.

Освобождение этим людям, конечно, нужно, но с точки зрения государственного хозяйства это плохо...»³. В Карелии, где возникли одни из первых в стране лагерей – Соловецкий лагерь особого назначения («СЛОИ»), «Белбалтлаг», «Сороклаг», заключенные к началу 1940-х гг. заготавливали более половины общего объема вывозимой древесины, построили Сегежский ЦБК, Беломорско-Балтийский канал, Пиндушскую судовой верфь, Повенецкий судоремонтный завод, Сорокский порт, Туломскую, Ондскую и Кумсинскую ГЭС. Объем капитальных работ, выполненных заключенными, страны был равен объему, выполняемому Наркоммашем и Наркомпищепромом. По данным современных карельских исследователей⁴, численность заключенных и спецпереселенцев, работавших на Беломоро-Балтийском канале, составляла около четверти населения всей Карелии. В дополнение к методам социалистического соревнования и ударных бригад развивалось «стахановское движение». Успехи «стахановцев» использовали для увеличения норм выработки продукции.

Третий пятилетний план 1938-1942 гг. предусматривал первоочередное развитие оборонной промышленности, машиностроения, энергетики, металлургии, химической индустрии. Уже в 1940 г. СССР вышел на первое место в мире по выпуску гусеничных тракторов, свыше 40 % мирового выпуска их приходилось на долю СССР. 26.02.1941 г. приказом НКВД № 00212 на базе Управления лесной промышленности ГУЛАГа было организовано Управление лагерей лесной промышленности НКВД СССР, основной специализацией подчинявшихся ему лагерей были лесозаготовки и деревообработка, многие лагеря производили товары широкого потребления, строительные материалы, строили железные и автомобильные дороги, промышленные предприятия, в них действовали ремонтные и механические мастерские. До начала войны крупнейшим лесозаготовительным лагерем был Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь.

В рассматриваемый период наблюдались дальнейшие трансформации в области управления лесопользования. В 1936 г. было образовано Главное управление лесоохраны и лесонасаждений при СНК СССР («Главлесоохрана»), Главлесупр был ликвидирован, лесозаготовительные предприятия были переданы Наркомлесу, лесохозяйственные – Главлесоохране. В 1936 г. на основании постановления СНК

³ Вклад заключенных ГУЛАГа в экономику СССР. Справка
<http://www.rian.ru/society/20090415/168168878.html> (19.10.2010).

⁴ История экономики Карелии / Л. И. Вавулинская, С. Г. Веригин, О. П. Илюха, С. Н. Филимончик. Кн. 2. Петрозаводск, 2005.

СССР от 02.09.1936 г. № 1605 на базе НИИ лесной авиации и других научно-исследовательских учреждений был создан Трест лесной авиации – первая специализированная государственная структура, на которую были возложены обязанности по инвентаризации лесов СССР.

Одной из проблем в энергетической сфере было то, что в конце 30-х годов каменного угля в стране не хватало и своевременная поставка дров в города была для них в буквальном смысле вопросом выживания. Снабжение Москвы дровами занимался «Мосгортоп». Им, например, в конце 30-х годов на небольшой реке Монзе (притоке реки Костромы) был создан Монзенский лесоучасток. Заготовленный лес стали сплавлять по Монзе и Костроме.

Немаловажным аспектом успешного развития лесной отрасли в данный период стало формирование трудовой дисциплины на предприятиях. В 1938-40 гг. вступили в силу законы, по которым двадцатиминутное опоздание на работу наказывалось увольнением, а безосновательная смена места работы считалась уголовным преступлением. Однако, в условиях постоянной нехватки кадров на Севере руководство предприятий закрывало глаза на многие дисциплинарные нарушения, поэтому, несмотря на суровое трудовое законодательство, на предприятиях часты были случаи пьянства и прогулов.

В частности, в Приказе народного комиссара лесной промышленности СССР № 4 от 17 января 1939 г. «О трудовой дисциплине на предприятиях лесной промышленности» отмечалось, что проведенная наркоматом проверка выполнения постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 года "О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины..." показала, что, несмотря на укрепление трудовой дисциплины, на многих предприятиях лесной промышленности имеют место прогулы и опоздания на работу. В документе подчеркивалось, что администрация цехов и предприятий своевременно не реагировала на случаи прогулов и опозданий рабочих. На ряде же предприятий только через 5 - 10 дней после прогула издавались приказы об такого рода дисциплинарных проступках. Как отмечалось, имели место и «...недопустимые факты защиты прогульщиков руководителями предприятий, незаконно отменяющими правильные решения администрации цехов об увольнении за прогул опоздавших на работу более 20 минут...»⁵.

⁵ Приказ народного комиссара лесной промышленности СССР № 4 от 17 января 1939 г. «О трудовой дисциплине на предприятиях лесной промышленности» // Правда. 1939. 20 января. С. 3 URL: <http://www.oldgazette.ru/pravda/20011939/text3.html> (23.05.2011).

В другом Приказе № 5 опубликованном в том же номере газеты «Правда» от 20 января 1939 г. «Об упорядочении дела ведения табелей явки и ухода с работы на фабрично-заводских предприятиях лесной промышленности» напрямую указывалось, что руководство многих фабрик и заводов, как показала проверка выполнения постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС о трудовой дисциплине, «...до сих пор не организовали табельного учета и должного контроля за своевременной явкой на работу и уходом с работы рабочих и служащих....»⁶.

Рабочие же пытались использовать суровое законодательство в своих целях, В предвоенное время, когда был затруднен свободный переход с одного места работы на другое, рабочие, желая сменить работу, успешно применяли закон об увольнении за опоздание. В понимании людей того времени формулировка «уволен за двадцатиминутное опоздание» фактически равнялась увольнению по собственному желанию.

В такой сложной ситуации с трудовыми ресурсами в лесной отрасли государство едва ли могло отказаться от перманентного привлечения к лесозаготовкам колхозников. Колхозное крестьянство привлекали к такой повинности в осенне-зимний сезон (октябрь-апрель) и для лесосплавных работ в весенне-летний сезон (апрель-сентябрь). Количество дней трудгужповинности на лесозаготовках постепенно росло (в конце 20-х гг. XX века – 50-60 дней, во второй половине 40-х гг. – 150 дней, в 50-х гг. – более 170 дней. Привлекаемые на эти работы крестьяне занимались ими до одной трети года. Колхозников привлекали на лесозаготовки в качестве «пешей» и «конной» силы с использованием колхозных лошадей. Каждому мобилизованному вручалось персональное извещение с указанием места и срока обязательной работы в лесу, а также установленного ему сезонного задания по заготовке, вывозке, подвозке или погрузке древесины. Для «пеших» рабочих устанавливали 110, а для возчиков с лошадьми – 100 дневных норм. Для набора сезонной рабочей силы командировали представителей лесозаготовительных трестов и леспромхозов, которые заключали договоры с сельскохозяйственными артелями и индивидуальные договоры с колхозниками и единоличниками. К организации направления мобилизованной рабочей силы в лес активно подключались районные советские и партийные органы⁷.

⁶ Приказ народного комиссара лесной промышленности СССР № 5 от 17 января 1939 г. «Об упорядочении дела ведения табелей явки и ухода с работы на фабрично-заводских предприятиях лесной промышленности» // Правда. 1939. 20 января. С. 3.
URL: <http://www.oldgazette.ru/pravda/20011939/text3.html> (29.05.2011).

⁷ Бензин М. А. Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах. Вологда, 2001. С. 76-97.

Однако, как показывают документы той эпохи, процесс набора колхозников для работы, в том числе, на предприятиях лесной промышленности был организован не лучшим образом.

Из Постановления СНК СССР от 21 июля 1938 г. «Об упорядочении дела набора рабочей силы из колхозников» следует, что учет наличия колхозников-отходников был поставлен плохо как в районах, областях, так и в республиках. В результате часты были случаи, когда наряды выдавались в колхозы, где не хватало рабочих, и, наоборот, туда, где имелись колхозники-отходники, наряды выдавались в недостаточном количестве. В то же время, в результате плохой организации набора рабочих наркоматами имелись многочисленные случаи, когда в один и тот же район и в одну и ту же область посылались десятки, а иногда и сотни представителей хозяйственных организаций для набора рабочих. Все это, как отмечается в документе, «...создает ажиотаж в наборе новых рабочих, порождая нездоровую конкуренцию между различными организациями...»⁸. Нередко дело доходило до того, что завербованные рабочие, которым уже были выданы авансы, переманивались другими организациями, которые, в свою очередь, давали им новые авансы. В итоге срывался набор новых рабочих кадров у большинства хозяйственных организаций.

В то же время за уклонение от трудовой и гужевой повинности и за невыполнение заданий по лесозаготовкам согласно ст. 61 УК РСФСР (М., 1938) на колхозника налагался штраф в пределах до 5-кратного размера стоимости наложенного задания, повинности или работ. Во второй раз – лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года. За те же действия, совершаемые кулацкими элементами или другими лицами при отягчающих обстоятельствах (сговор группы лиц, оказание активного сопротивления органам власти в проведении повинностей, заданий или работ), лишали свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества, со ссылкой или без таковой. Предварительное следствие по этой категории дел не производилось. Администрация лесозаготовительной организации при установлении факта уклонения от повинности или невыполнения плана лесозаготовок составляла протокол, который направлялся в суд. К уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса о должностных преступлениях привлекались руководители колхозов, лесозаготовительных предприятий, виновные «в

⁸ Постановление Совета народных комиссаров СССР № 847 от 21 июля 1938 г. «Об упорядочении дела набора рабочей силы из колхозов» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик: интернет архив. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4148.htm (24.06.2011).

преступном срыве мероприятий, связанных с проведением трудгужповинности и организацией выхода на лесозаготовки сезонной рабочей и гужевой силы».

В результате таких весьма жестких мер принуждения объем промышленных лесозаготовок с 1929 до 1940 гг. увеличился в 2,6 раза. Недостаток транспортных путей вынуждал располагать предприятия скученно вдоль существовавших железных дорог и крупных сплавных рек. Короткие сроки действия таких предприятий (20–40 лет при обороте рубок по хвойным в 80–120 лет) превращало эти предприятия во временные. При этом нарушался и принцип постоянства или непрерывного неистощительного пользования лесом.

Однако, наряду с репрессивными методами мобилизации на лесозаготовки власть прибегала к методам стимулирования через материальную заинтересованность. Так, до 1938 г. работа колхозников, привлекаемых на лесозаготовки, оплачивалась значительно ниже, чем работа лесозаготовителей кадрового состава. Из заработка колхозника-возчика производились отчисления (до 50 %) правлению колхоза на содержание лошадей, ремонт саней и сбруи.

После выхода Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15.11.1938 г. «Об улучшении работы лесозаготовительной промышленности СССР» колхозники-лесозаготовители начали получать заработную плату, прогрессивные и сезонные премии-надбавки наравне с рабочими «постоянного кадра». Одновременно была повышена и материальная заинтересованность колхозов, которым начисляли денежные суммы в размере 10 % от заработной платы всех колхозников, получивших сезонные премии-надбавки. За использование колхозных лошадей выплачивали сумму в размере 100 % от заработка возчика. Такая система оплаты труда на лесозаготовках с некоторыми изменениями действовала до начала 1950-х гг.

И все же существенному росту объемов лесозаготовок в рассматриваемый период в северных регионах страны способствовало использование принудительного труда жертв политических репрессий в ГУЛАГе. Благодаря их, по сути, рабскому труду вырубались труднодоступные ранее леса Севера и Северо-Запада европейской части России⁹.

В числе мероприятий по индустриализации страны, намеченных в 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б), директивами по третьему пятилетнему плану перед отраслью были поставлены задачи покончить с отставанием лесной промышленности,

⁹ Писаренко А. И. Лесное хозяйство России: От пользования – к управлению. М., 2004.

обеспечить значительный рост лесозаготовок в лесоизбыточных районах европейской части СССР и осуществить комплексную механизацию производственных процессов.

В конце предвоенного периода транспортно-доступные леса, особенно в европейской части России, были сильно истощены и не выполняли почвозащитные и водоохранные функции. Было принято решение восстановить лесные площади и наряду с этим выделить леса для лесозаготовок, в т. ч. для нужд населения. В результате перед началом Великой Отечественной войны из 948 млн. га лесов, согласно данным на 1940 г., 79,2 % составляли лесопромышленные леса¹⁰.

Выросла значимость лесозаготовок в лесопромышленных регионах страны. Например, в Карелии в 30-х гг. XX века на лесозаготовках было занято 52 % промышленных рабочих, создававших 30 % валовой продукции республики. В 1940 г. лесозаготовительные предприятия Карелии вывезли 9,6 млн. м³ (в 1913 г. – 1,6 млн. м³). В ходе индустриализации, развернувшейся в 1930-е гг., в Карелии реконструировались лесопильные заводы, развилась новая отрасль – целлюлозно-бумажная. К концу 1930-х гг. Карелия, составляя 0,2 % населения СССР, давала 5 % лесопродукции (15 % лесоэкспорта), 5 % бумаги, 25 % лыж.

В то же время выдвинутые в этот период во многих постановлениях и директивах задачи механизации лесозаготовок не были выполнены. На валке до 1938 г. использовали двуручные пилы, только с 1939 г. было принято решение полностью перейти на лучковые пилы. К 1940 г. трелевка была механизирована на 5,6 %, валка и погрузка велись вручную, механизация вывозки составляла 30 % (в 1932 г. – около 2%). Бензопилы применяли лишь на отдельных предприятиях, их широкое использование началось только в послевоенный период. Однако, в предвоенные годы в отрасли уже было 2,6 тыс. тракторов, 5,9 тыс. автомобилей, 335 паровозов и мотовозов, появились и железные дороги широкой колеи¹¹.

Жилищно-бытовые условия в леспромпхозах оставались крайне неудовлетворительными. Часто рабочих размещали в непригодных помещениях и во временных постройках. Во многих общежитиях не было кроватей, поэтому обычно строили нары. Постельные принадлежности (матрасы, подушки, одеяла, постельное белье) зачастую отсутствовали. В жилых помещениях в ходе инспекций отмечались скученность, грязь, холод. На многих лесных участках не было бань и оборудованных сушилок в общежитиях. Многие крестьяне-сезонники шли на хитрость и, отправляясь

¹⁰ Писаренко А. И. Лесное хозяйство России: От пользования – к управлению. М., 2004.

¹¹ Двухсотлетие учреждения Лесного департамента. Т. 2 (1898–1998). М., 1998.

на лесозаготовки, обували плохую обувь, чтобы затем иметь предлог для последующего возвращения домой. Серьезные нарекания рабочие-лесозаготовители предъявляли к организации системы питания и торговли. На отдельных лесоучастках доставка горячей пищи к местам работы лесорубов не организовывалась. Многие столовые были плохо оборудованы. В леспромхозовских магазинах в продаже часто отсутствовали необходимые хозяйственные и галантерейные товары, одежда и обувь, керосин; был ограничен ассортимент продуктов питания, допускались перебои с поставками хлеба¹².

Развивалась и целлюлозно-бумажная промышленность, например, в 1936 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров было принято решение о строительстве Сегежского лесобумкомбината (в настоящее время ОАО «Сегежский ЦБК») для выработки сульфатной целлюлозы, крафт и оберточной бумаги, бумажных мешков, а из отходов основного производства – скипидара, технического спирта, уксусной кислоты, канифоли, мыла, другой продукции. Предпосылками для принятия этого постановления было строительство Беломорско-Балтийского канала, которое создало условия для быстрого развития экономики Выгозерского края (огромные запасы древесины и удобные водные пути для ее транспортировки). В 1939 году на новом предприятии была получена первая технологическая целлюлоза и подана на бумагоделательную машину, с которой сняли первый тамбур бумаги. Из нее швели первые сегежские мешки. В Кондопоге на базе бумажной фабрики и целлюлозного завода был создан Кондопожский целлюлозно-бумажный комбинат (ныне ОАО «Кондопога»). После зимней войны на территорию Карелии отошли бумажная фабрика в Ляскеля, бумажная фабрика и сульфитный завод в Харлу, сульфатно-целлюлозный завод в Питкяранте, картонная фабрика в Суоярви.

К началу Великой Отечественной войны лесная промышленность представляла собой самостоятельную отрасль народного хозяйства. Шло создание предприятий, направленных на глубокую переработку древесных ресурсов, создание новых рабочих мест, выработку конкурентоспособных на мировом рынке лесопродукции, строительство новых городов и поселков, развитие инфраструктуры лесопромышленных регионов. В итоге в предвоенные годы была подготовлена стартовая площадка для начала перевооружения отрасли, осуществление которого на долгие годы отсрочила война и ее последствия.

¹² Бензин М. А. Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах. Вологда, 2001. С. 76-97.

Список литературы:

1. Бензин М. А. Повинности российского крестьянства в 1930-1960-х годах. Вологда, 2001. С. 76-97.
2. Вклад заключенных ГУЛАГа в экономику СССР. Справка <http://www.rian.ru/society/20090415/168168878.html> (19.10.2010).
3. Двухсотлетие учреждения Лесного департамента. Т. 2 (1898-1998). М., 1998.
4. История экономики Карелии / Л. И. Вавулинская, С. Г. Веригин, О. П. Илюха, С. Н. Филимончик. Кн. 2. Петрозаводск, 2005.
5. Карелия в период восстановления народного хозяйства. 1921-1925. Петрозаводск, 1979.
6. Кулагин О. И., Шегельман И. Р. Советский лесопромышленный комплекс в период перестройки (1985-1990): историко-ретроспективный анализ упущенных модернизационных возможностей // Перспективы науки. 2011. № 7(22). С. 91-94.
7. Писаренко А. И. Лесное хозяйство России: От пользования – к управлению. М., 2004.
8. Постановление Совета народных комиссаров СССР № 847 от 21 июля 1938 г. «Об упорядочении дела набора рабочей силы из колхозов» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических республик: интернет архив. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4148.htm (дата обращения: 24.06.2011).
9. Приказ народного комиссара лесной промышленности СССР № 4 от 17 января 1939 г. «О трудовой дисциплине на предприятиях лесной промышленности» // Правда. 1939. 20 января. С. 3. URL: <http://www.oldgazette.ru/pravda/20011939/text3.html> (23.05.2011).
10. Приказ народного комиссара лесной промышленности СССР № 5 от 17 января 1939 г. «Об упорядочении дела ведения табелей явки и ухода с работы на фабрично-заводских предприятиях лесной промышленности» // Правда. 1939. 20 января. С. 3. URL: <http://www.oldgazette.ru/pravda/20011939/text3.html> (29.05.2011).
11. Шегельман И.Р., Кулагин О.И. Основные проблемы развития лесной промышленности СССР в период 1970-х – начала 1980-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6(12). С. 224-226.
12. Шегельман И. Р., Кулагин О. И. Система управления как фактор технологических трансформаций на лесозаготовках СССР в 1970-1980 гг.: опыт исторической

ретроспекции // Государственное управление: электронный вестник. Выпуск № 28.
URL: http://ejournal.spa.msu.ru/images/File/2011/28/Shegelman_Kulagin.pdf (12.10 2011).

13. *Шегельман И. Р.* Лесные трансформации (XV-XXI вв.). Петрозаводск, 2008.

14. *Шегельман И. Р.* Лесозаготовки и лесное хозяйство: трансформации 1945-1960 гг. Петрозаводск, 2010.

15. *Shegelman I. R., Kulagin O. I.* From the History of the Creation of Integreted Structures in the Timber Industry of Russia // Перспективы науки. 2011. № 8(23). С. 82-86.